

Повесть о Петре и Февронии

Часть сборника
Большая хрестоматия для
начальной школы (сборник)

Эпосы, легенды и сказания
Повесть о Петре и Февронии

Серия «Хрестоматии
для начальной школы»

Серия «Большая хрестоматия
для начальной школы»

Серия «Древнерусская литература
и устное народное творчество»

Серия «Начальная русская
летопись (отрывки)»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3489255

Большая хрестоматия для начальной школы: Эксмо; Москва;

2012

ISBN 978-5-699-56619-8

Аннотация

«...Но струи крови чудовища обрызгали тело князя Петра, и от этой поганой крови он покрылся струпьями, потом язвами и тяжело заболел. Он призывал всех врачей

своего княжества, чтобы исцелили его, но ни один не мог его вылечить...»

Содержание

Повесть о Петре и Февронии

...Но струи крови чудовища обрызгали тело князя Петра, и от этой поганой крови он покрылся струпами, потом язвами и тяжело заболел. Он призывал всех врачей своего княжества, чтобы исцелили его, но ни один не мог его вылечить.¹

Прослышал он, что в Рязанской земле много лекарей, и велел отвезти себя туда, потому что болезнь его очень усилилась и он не мог уже сидеть на коне. Привезли его в Рязанскую землю, и разослал он свою дружину во все концы искать лекарей.

Один из его дружинников завернул в деревню Ласково. Подъехал он к воротам какого-то дома, – никого не видно; взошёл на крыльцо, – словно никто и не слышит; открыл дверь и глазам не верит: сидит за ткацким станом девушка, одна в доме, а перед нею скачет-играет заяц.

И молвит девушка:

– Плохо, когда двор без ушей, а дом без глаз!

Молодой дружинник не понял её слов и говорит:

¹ В городе Муроме правил князь Павел, там появился летучий змей. И никто не мог справиться со змеем, пока за дело не взялся брат Павла Пётр. С помощью заветного Агрикова меча сумел он убить змея.

– Где же хозяин этого дома?

Девушка отвечает:

– Отец и мать пошли взаимы плакать, а брат ушёл сквозь ноги смерти в глаза глядеть.

Юноша опять ничего не понял, о чём она говорит, удивился и тому, что увидел, и тому, что услышал:

– Ну скажи ты, что за чудеса! Вошёл я к тебе, – вижу, работаешь за станом, а перед тобой заяц пляшет. Заговорила ты, – и странных речей твоих я никак не пойму. Сперва ты сказала: «Плохо, когда двор без ушей, а дом без глаз!» Про отца и мать своих сказала: «Пошли взаимы плакать», а про брата: «Сквозь ноги смерти в глаза глядеть», и ни единого слова я тут не понял.

Улыбнулась девушка и сказала:

– Ну чего уж тут не понять! Подъехал ты ко двору и в дом вошёл, а я сижу неприбранная, гостя не встречаю. Был бы пёс во дворе, почуял бы тебя издали, лаял бы: вот и были бы у двора уши. А кабы в доме моём было дитя, увидело бы тебя, как ты через двор шёл, и мне бы сказало: вот был бы и дом с глазами. Отец и мать пошли на похороны и там плачут, а когда они помрут, другие над ними плакать будут: значит, сейчас они свои слёзы взаимы проливают. Сказала я, что брат мой (как и отец) – бортник², в лесу они собирают по деревьям мёд диких пчёл. Вот и сейчас брат ушёл

² Бортник – человек, собиравший в лесу мёд.

бортничать, залезет на дерево как можно повыше и вниз поглядывает, как бы не сорваться, ведь кто сорвался, тому конец! Потому я и сказала: «Сквозь ноги смерти в глаза глядеть».

– Вижу, мудрая ты девица, – говорит юноша, – а как же звать тебя?

– Зовут меня Феврония.

– А я из дружины муромского князя Петра. Тяжело болеет наш князь – весь в язвах. Он своей рукой убил оборотня, змея летучего, и где брызгала его кровь змеиная, там и стружья явились. Искал он лекаря в своём княжестве, многие его лечили, никто не вылечил. Приказал сюда себя привезти, говорят, здесь много искусных целителей. Да не знаем мы, как их звать и где они живут, вот и ходим спрашиваем о них!

Феврония подумала и говорит:

– Только тот может князя твоего вылечить, кто себе его потребует.

Дружинник спрашивает:

– Как это говоришь, кто себе потребует князя моего? Для того, кто его вылечит, князь Пётр не пожалеет никаких богатств. Ты скажи мне имя его, кто он и где живёт.

– Приведи князя твоего сюда. Если он добросердечен и не высокомерен, то будет здоров! – ответила Феврония.

Вернулся дружинник к князю и всё ему подробно рассказал, что видел и слышал. Князь Пётр приказал отвезти его к этой мудрой девушке.

Привезли его к дому Февронии. Князь послал к ней слугу своего спросить:

– Скажи, девушка, кто это хочет меня вылечить? Пусть исцелит меня от язв – и получит богатую мзду.

А она прямо и говорит:

– Я сама буду лечить князя, но богатств от него никаких не требую. Скажи ему от меня так: если не буду его супругой, не надо мне и лечить его.

Вернулся слуга и доложил князю всё, что сказала девушка. Князь Пётр не принял всерьёз её слов, он подумал:

«Как это мне, князю, жениться на дочери бортника?» И послал к ней сказать:

«В чём же тайна врачества твоего, начинай лечить. А если вылечишь, возьму тебя в жёны!»

Посланный передал ей слова князя, она взяла небольшую плошку, зачерпнула из дёжи³ хлебной закваски, дунула на неё и говорит:

– Истопите вашему князю баню, а после бани пусть мажет по всему телу свои язвы и струпья, но один струп пусть оставит непомазанным. И будет здоров!

И принесли князю эту мазь. И велел он истопить

³ Дёжа – кадка, в которой квасят и месят тесто.

баню, но, прежде чем довериться её снадобью, решил князь испытать её мудрость хитрыми задачами. Запомнились ему её мудрые речи, которые передал первый его слуга. Послал ей малый пучок льну и велел передать: «Коли хочет эта девушка супругой моей стать, пусть покажет нам мудрость свою. Если она и вправду мудрая, пусть из этого льна сделает мне рубаху, портки и полотенце за то время, пока я буду в бане париться».

Слуга принёс ей пучок льну и передал княжий наказ. Она велела слуге:

– Заберись-ка на эту печь, сними с грядки⁴ сухое поленце, принеси сюда!

Слуга послушно достал ей полено. Отмерила она одну пядь и говорит:

– Отсеки этот кусок от поленца.

Он отрубил.

Тогда она говорит:

– Возьми эту чурочку, отнеси князю своему и скажи от меня: «За то время, пока я пучок льну очешу, пусть князь из этой чурочки сделает мне ткацкий стан и все снаряды, чтобы выткать полотно ему на бельё».

Слуга отнёс князю чурочку и пересказал речи девушки. Князь посмеялся и послал его назад:

– Иди, скажи девушке, что нельзя из такой малой

⁴ Грядка – здесь: уступ на печке.

чурки в такое малое время столько изделий приготовить!

Слуга передал слова князя. Феврония только того и ждала.

— Ну, спроси тогда его, разве можно из такого пучочка льна взрослому мужчине за то время, пока он в бане попарится, выделать и рубашку, и портки, и полотенце?

Слуга пошёл и передал ответ князю. Выслушал князь и подивился: ловко ответила.

После этого сделал он, как велела девушка: помылся в бане и помазал все язвы и струпья её мазью, а один струп оставил непомазанным. Вышел из бани — и болезни не чувствует, а наутро глядит — всё тело чисто и здорово, только один струп остался, что он не помазал, как велела девушка. Изумился он быстрому исцелению. Однако не захотел взять её в жёны из-за низкого её рода и послал ей богатые дары. Она даров не приняла.

Уехал князь Пётр в свою вотчину, в город Муром, совсем здоровым. Но оставался на теле у него один струп, оттого что не помазал его целебной мазью, как наказывала девушка. Вот от этого-то струпа и пошли по всему телу новые струпья и язвы с того самого дня, как уехал он от Февронии. И опять тяжело заболел князь, как и в первый раз.

Пришлось вернуться к девушке за испытанным лечением. Добрались до её дому, и, как ни стыдно было князю, послал к ней опять просить исцеления.

Она, нимало не гневаясь, говорит:

– Если станет князь моим супругом, то будет совсем исцелён.

Тут уж он твёрдое слово дал, что возьмёт её в жёны.

Она, как и прежде, дала ему закваски и велела выполнить то же самое лечение. Князь совсем вылечился и женился на ней.